

и Сов Кинематограф, 1975, 25 мая

СИЛА ЕГО КНИГ

Сергей ГЕРАСИМОВ,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

В свое время мне привелось поставить фильм по роману Михаила Шолохова «Тихий Дон».

Экранизация — дело всегда опасное по той простой причине, что читатель в своей естественной свободе восприятия сам, без посторонней помощи выстраивает образы героев, создает представление о среде, их окружающей, проникается атмосферой действия настолько, насколько позволяют глубина писательского видения жизни, острота и меткость писательского пера. Михаил Шолохов обладает всем этим сполна. Его «Тихий Дон» обошел весь мир, был прочитан и по достоинству оценен миллионами людей нашей планеты. В романе сконцентрирована подлинная жизнь, которую наблюдал писатель в течение многих лет, впечатления его детства: родной пейзаж, родные люди, родной говор...

И вот этому-то предстояло найти достойное отражение в кино. Естественно, рождалось опасение, что чем безупречнее слово, тем труднее найти ему изобразительный эквивалент. Отыскать множество людей не только на роли главных героев, что, понятно, волновало нас в первую очередь, но и для исполнения второстепенных персонажей, имя которым — легион. самого понятия «массовка» в работе над экранизацией Шолохова не могло быть. Ибо даже самый мимолетно возникающий образ всегда предельно точно, страстно, всегда имеет плоть и кровь.

Сейчас, когда после выхода на экраны «Тихого Дона» прошло более 17 лет, я снова встретился со своей картиной на фестивале. Не без волнения отправился туда, чтобы вновь повидать близкие мне по съемкам места.

Должен сказать, что еще во время съемок фильма там, где рождалась шолоховская эпопея, мы были потрясены происшедшими изменениями в

жизни вешенских казаков. Помню, пришлось затратить немало усилий, чтобы расчистить небольшой участок земли и поставить декорации хутора Татарского (на основе хутора Диченского) таким образом, чтобы в камеру не врывался ежесекундно современный индустриальный пейзаж. Даже в те времена это была непростая задача. А сегодня такая маскировка просто неосуществима. На глазах вырастают города и поселки Дона. А сколько интересных людей живет здесь!

В дни фестиваля у нас было много встреч с ростовчанами, тружениками села. И почти каждая встреча заканчивалась живым, заинтересованным разговором о проблемах современного киноискусства, об экранизации литературных произведений, взаимосвязи экрана с жизнью. Мы знакомились с людьми, увлеченными своим делом, из их рассказов раскрывался размах перемен, происходящих в донском краю.

И всякий раз разговор возвращался к Шолохову. Ибо истоки этих перемен живо схвачены и философски обоснованы в его романах. Это и есть лучшее доказательство того, что творчеству Шолохова всегда было чуждо оперирование отвлеченными кабинетными иллюзиями грядущего. В том-то и сила его книг, что они впитали в себя страдания человеческие и радость первых завоеваний социализма.

И сейчас, когда, сидя в современном кинотеатре, я смотрю «Тихий Дон» или «Поднятую целину» и на экране возникают сцены суровой хуторской жизни, невольно начинаю сравнивать прошлое с настоящим. Книги Шолохова как завещания. В них предыстория нашей сегодняшней действительности, напоминание будущим поколениям о том, какой ценой завоевывал право на жизнь новый мир — мир социализма.